

А.В. Майоров, А.Е. Жуков

ЛЕТОПИСЬ ЛАВРОВСКОГО: ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И СОХРАНИВШИЕСЯ СПИСКИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда, проект № 16-18-10137.

Статья посвящена малоизвестному памятнику русского летописания второй половины XV в. – Летописи Лавровского, названной по имени первого владельца, перемышльского каноника И.В. Лавровского (1773–1846). Владелец рукописи некоторое время поддерживал связь с участниками «кружка Н.П. Румянцева», благодаря чему о памятнике стало известно в России. Древний оригинал рукописи не сохранился, однако существование его подтверждается свидетельствами нескольких ученых (П.И. Кеппен, Я.Ф. Головацкий, Д.И. Зубрицкий, А. Белевский), датировавших рукопись XVI столетием. В настоящее время известно четыре списка 20-х гг. XIX в., по которым могут быть восстановлены особенности утраченного архетипа.

Ключевые слова: Летопись Лавровского; И.В. Лавровский; Н.П. Румянцев; П.И. Кеппен.

Летопись Лавровского является одним из наиболее загадочных памятников русского летописания. Ее оригинал, созданный, предположительно, в XVI в. хранился у перемышльского каноника, историка и собирателя древностей Ивана Лавровского. Впоследствии рукопись была утрачена. Однако еще до ее исчезновения были изготовлены копии данного манускрипта. Именно они дают представление об особенностях текста Летописи Лавровского. Вопрос о введении указанного памятника в науку практически не рассматривался в историографии. Считается, что к летописи впервые обратились в советское время. Однако Летопись Лавровского была хорошо известна исследователям славянских древностей уже в XIX в. Истории ее открытия и последовавшего за ним забвения и посвящена настоящая статья.

В октябре 1821 г. в путешествие по славянским землям отправился Петр Иванович Кеппен (Кеппен) (1793–1864), впоследствии видный историк, географ и статистик, академик Петербургской Академии наук. Выпускник Харьковского университета, Кеппен в 1814 г. переехал в Петербург, где стал одним из учредителей Вольного общества любителей российской словесности, а с 1819 г. начал сотрудничать с Н.П. Румянцевым по изучению славяно-русских древностей.

Путешествие Кеппена длилось два с половиной года (до апреля 1824 г.) и стало одной из важнейших научных экспедиций своего времени. Его главной целью было собирание и описание памятников славянской письменности, овладение языками и наречиями различных славянских народов. В ходе поездки Кеппен встречался с крупнейшими учеными и деятелями культуры, установив с ними дружеские связи и собрав обильный научный материал [1. С. 5–22; 2. С. 75–94; 3. С. 73–78; 4. С. 182–183].

Важнейшим результатом путешествия стало появление журнала «Библиографические листы» (1825–1826), издаваемого Кеппеном на средства Румянцева, в котором публиковали свои сообщения, статьи и заметки все ведущие слависты того времени [5. С. 47–58].

В январе 1822 г. Кеппен находился в Галиции, знакомясь с местными книжными и рукописными собраниями, учеными и общественными деятелями. Посетив Перемышль, он познакомился с каноником Иваном Лавровским, знатоком славянских языков, собирателем древних рукописей и книг.

До нашего времени сохранились «Дорожные записки» или «Путевые заметки» Кеппена о путешествии 1821–1824 гг. Эта пространная рукопись, занимающая шесть объемистых тетрадей (книг), хранится ныне в фонде П.И. Кеппена в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук. Тетради исписаны мелким ровным почерком и насчитывают соответственно 163, 79, 311, 290, 295 и 291 нумерованных страниц в картонных переплетах с кожаными корешками и углами [6]. Рукопись остается неизданной. В разное время публиковались лишь ее отдельные фрагменты: И.С. Свенцицким напечатаны отрывки, относящиеся к пребыванию Кеппена в Галиции, Трансильвании и Польше [7. С. 123–138], Л.Б. Модзалевский опубликовал описание Кеппеном его встречи с Гете в Веймаре [8. С. 68–70].

Третья книга заметок содержит описание путешествия Кеппена через земли Галиции – от пограничного города Броды до Кракова [9. С. 118–165]. Эта часть записок составлена, по всей видимости, уже в Кракове и датирована 13 февраля 1822 г. В числе прочего автор передает полученные от Лавровского сведения о диалектах русского языка в Галиции («разделение наречий Руснякских») [Там же. С. 120], а также о некоторых важных материалах из архива Перемышльского магистрата [Там же. С. 149]. В опубликованном в «Библиографических листах» отчете о своем путешествии Кеппен отметил, что этот архив необходимо исследовать более основательно: «В Пржемысле вместе с г. каноником Лавровским, разобрать, если можно, городской Архив, но ныне еще, сколько нам известно, не приведенный в порядок» [10. С. 476].

Пожалуй, наибольшее внимание Кеппена привлекла хранившаяся у Лавровского древняя русская летопись.

В его записках читаем: «Г. Лавровский давал мне рассматривать летописец писанный на бумаге, в конце коего я заметил происшествие 7007 (1499) года. Первых листов нет, а начинается оный с крещения Владимира Великого. Летописец сей можно будет, думаю, отнести к XVI веку. В нем некоторые происшествия описаны пространнее, а другие – сокращенно против известных летописей, – говорит г. Лавровский. Я же не имел времени рассматривать оный. – Г. Лавровский показывал мне и точный список с сей. Летописи, делаемый для Графа Н.П. Румянцева» [9. С. 150].

Об этой летописи как о важном своем открытии Кеппен незамедлительно сообщил в печати. В опубликованной в том же 1822 г. в Вене на немецком языке заметке «Об этнографии и страноведении в России» читаем: «...еще один список нашей летописи (Нестора) я видел в Галиции, а именно в Перемышле у господина каноника Лавровского, который сейчас копируется для имперского канцлера графа Румянцева. Этот дефектный кодекс начинается с крещения Владимира (988), а на обороте последнего листа я видел 7007 (1499) год» [11. С. 7].

О наличии у себя древней русской летописи и предназначенного для Румянцева списка с нее сам Лавровский уведомил А.Х. Востокова в письме от 22 июля 1822 г.: «Переписанный для е[го] прев[осходительства] г[осподина] Гр[афа] Румянцева, канцлера государства, список Истории Российской, ту обретенной, на 89 аркушах состоящей, желаю безмездно в кратком времени послать» [12. С. 36].

Примерно через год копирование летописи было завершено. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранилось также письмо Лавровского на немецком языке, отправленное из Перемышля 15 февраля (15-ten Hornung) 1823 г. и полученное Кеппеном, судя по сделанной им отметке, в Вене 11 февраля (1 марта). Лавровский сообщал, что «копия русской летописи для его превосходительства имперского канцлера г-на графа Румянцева закончена», и завершал письмо просьбой: «Я беру на себя смелость почтительно просить информировать меня, как бы я мог наиболее безопасным образом передать вышеназванную копию русской летописи его превосходительству имперскому канцлеру г-ну графу Румянцеву?»¹.

Судя по еще одной отметке Кеппена, 11 (21) мая 1823 г. он отослал Лавровскому ответное письмо, текст которого, по-видимому, не сохранился. Можно предположить, что в ответном письме Кеппен сообщал о намерении лично доставить копию летописи Румянцеву. Однако в дальнейшем планы путешественника изменились, и он вернулся в Петербург другим путем, минуя Перемышль. В результате подготовленная для Румянцева копия Летописи Лавровского так и не была отослана адресату.

В литературе распространено мнение, что Лавровский еще до прибытия в Перемышль Кеппена установил какие-то связи с Румянцевым или кем-то из его

окружения. Последнее могло произойти при посредничестве Зориана Доленги-Ходаковского (Адама Черноцкого) (1784–1825), известного археолога, этнографа и фольклориста, хорошо знавшего Галицию, посещавшего Львов в 1818 г. и лично знакомого с львовскими учеными. В 1819 г. Ходаковский переехал в Петербург, а осенью 1821 г. – в Москву и, следовательно, имел возможность рассказать о Лавровском кому-то из петербургских или московских сотрудников Румянцева [7. С. 134; 14. С. 62].

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН сохранились документальные свидетельства о нескольких личных встречах Кеппена с Ходаковским в 1820–1821 гг. Между учеными установились приятельские отношения, о чем свидетельствует запись Ходаковского в альбоме Кеппена на польском языке: «Путешественник с Вислы имел удовольствие видиться с П. Кеппеном в Великом Новгороде и скорее на память о своей родине, нежели о себе, оставляет ему стихи Красицкого: “Святая любовь к дорогой Родине...”. Ярославово Дворище. 10 июня 1821 года». Далее по-русски: «Родился я в Комове Хелмской земли 1784-го года 24-го грудня. – 3. Д. Х.» [15. С. 55]².

Первое знакомство ученых друг с другом произошло еще раньше. В записке к секретарю Вольного общества любителей российской словесности А.А. Никитину от 6 мая 1820 г. Ходаковский выражал благодарность Кеппену за лестный отзыв о нем перед членами общества: «Покорнейше благодарю г-ну Кеппену за его милостивый отзыв ко мне» [16. С. 241]. В 1821 г., готовясь к своей поездке, Кеппен внимательно изучил материалы путешествия Ходаковского, совершенного несколькими годами ранее. В фонде Кеппена сохранилась пространная копия материалов Ходаковского, выполненная на 80 листах неизвестной рукой, сверенная с оригиналом самим Кеппеном [17].

При таких обстоятельствах трудно допустить, чтобы Кеппен, отправляясь в Галицию, ничего не знал заранее о Летописи Лавровского. Если об этом памятнике, как считается, Ходаковский рассказывал другим сотрудникам Румянцева, вызвав со стороны последнего желание получить с него копию, то едва ли этот факт мог укрыться от внимания Кеппена, специально изучавшего результаты научных разысканий Ходаковского и заручившегося его рекомендациями для знакомства с галицкими учеными³. Между тем, как явствует из цитированных выше записок Кеппена, вплоть до посещения Перемышля он ничего не знал о бывшей у Лавровского древней русской летописи.

Не мог заранее знать об этой летописи и А.Х. Востоков, вступивший в переписку с Лавровским летом 1822 г. и скопировавший для него Месяцеслов Остромирова Евангелия. Из переписки Востокова с Лавровским и другими лицами со всей определенностью следует, что сам Востоков, как и другие сотрудники Румянцева о Летописи Лавровского узнали только из сообщений Кеппена [12. С. 35–36, 113, 408, 409].

Остается предположить, что Лавровский принял решение установить связь с Румянцевым в ходе личной встречи с Кеппеном под непосредственным впечатлением от общения с ним. Косвенно об этом свидетельствует тот факт, что предназначавшаяся Румянцеву копия летописи, которую видел Кеппен, была, судя по всему, только что начата – во всяком случае, для ее завершения Лавровскому понадобилось еще более года.

Нельзя исключать, что намерения связаться с Румянцевым или его сотрудниками для обмена сведениями о древних письменных памятниках могли возникнуть у Лавровского еще в бытность его во Львове. Как ректор Львовской духовной семинарии Лавровский по поручению гражданских властей и греко-католического митрополита исполнял обязанности цензора, и в силу этого через его руки проходило большое количество духовной и светской литературы, доставляемой из России [18. С. 111]. Знакомясь с ней, Лавровский мог найти сообщения о научной деятельности Румянцева и его сотрудников, проявлявших особый интерес к изучению русских летописей.

Несмотря на договоренность об изготовлении копии Летописи Лавровского, передача ее Н.П. Румянцеву, судя по всему, не состоялась. По крайней мере, в собрании Румянцева списков данного памятника нет. Относительно причин этой неудачи можно предположить, что в обмен на копию своей летописи И.В. Лавровский, по-видимому, хотел получить исправный список с другой чрезвычайно интересовавшей его древней летописи – Волынской (Ипатьевской), о существовании которой стало известно из Истории Н.М. Карамзина. Об этом своем интересе Лавровский сообщал Востокову еще в июле 1822 г.: «...желаю также получить и переписок *Летописи Волынской*, прежде никому неизвестной, о коей упоминает г[осподин] *Карамзин* в своей прагматической Истории Российского Государства. Молю убо В. В. (вероятно, Ваше Высокоблагородие. – *Авт.*) да поможет получению сего моего сердечного вождения; на Переписчика не буду щадеть иждивения» [12. С. 36].

Однако «сердечное вождение» Лавровского не могло быть тогда удовлетворено. Как отметил в своих примечаниях И.И. Срезневский, «просьбу Лавровского о Волынской летописи... Востоков, конечно, не мог исполнить, зная ее сам только по выпискам Карамзина» [Там же. С. 409]. Эту просьбу, надо думать, не смог бы исполнить и сам Румянцев. В описываемое время все известные списки Ипатьевской летописи – Ипатьевский, Хлебниковский и Ермолаевский – находились у В. Г. Анастасевича, который по заданию Румянцева готовил их к изданию во 2-м томе задуманного графом Полного собрания русских летописей [19]. Остается предположить, что в ответ на просьбу Лавровского ему могло быть предложено дожидаться выхода в свет печатного издания Ипатьевской летописи, которое при жизни Румянцева так и не состоялось. Возможно, именно поэтому подготовленная для Румянцева копия Летописи Лавровского также не была отослана адресату.

Энтузиазм Лавровского, возникший после встречи с Кеппеном, постепенно угас. Еще в феврале 1823 г. в письме к последнему Лавровский сообщал, что «подготовил краткий очерк о древностях и языке жителей Восточной Галиции»⁴. В ответ Кеппен включил Лавровского в число предполагаемых сотрудников журнала «Библиографические листы» (как явствует из редакционного предуведомления, помещенного в 1-м номере). Однако ожидаемого очерка не последовало, и в предуведомлении к 1-му номеру за 1826 г. имени Лавровского уже не значилось.

Не исключено, впрочем, что сотрудничеству Лавровского с Кеппеном и другими членами кружка Румянцева препятствовали объективные трудности, вызванные отсутствием надежного сообщения. В письме к Лавровскому, датированном апрелем 1825 г. (сохранился только его черновик), Кеппен в извинение за долгий перерыв в переписке ссылается на непомерную задержку писем, приходящих из-за границы: «Насколько трудно было переписываться с зарубежными странами, показывает хотя бы уже Ваше ответное послание к г-ну Востокову, которое он теперь только (в марте 1825 г.) получил»⁵. По всей видимости, здесь речь идет о цитированном нами выше письме Лавровского к Востокову, отправленном из Перемышля 22 июля 1822 г. в ответ на получение копии Месяцеслова Остромирова Евангелия (о других их письмах друг к другу ничего не известно). Выходит, что письмо Лавровского попало к Востокову только через два с половиной года после написания. Ясно, что при таких обстоятельствах сотрудничество перемышльского ученого с его петербургскими коллегами было почти невозможным.

Существование древнего оригинала Летописи Лавровского подтверждается свидетельством еще одного очевидца, державшего ее в своих руках и даже скопировавшего несколько отдельных фрагментов. В Отделе рукописей Львовской Национальной научной библиотеки Украины имени В. Стефаника (далее – ЛННБ) хранится одна из копий Летописи Лавровского, ранее принадлежавшая выдающемуся историку и археографу, директору Народной библиотеки имени Оссолинских Августу Белевскому (1806–1876), основателю и издателю *Monumenta Poloniae Historica*. О важности, которую Белевский придавал памятнику, свидетельствует сделанное им в 1851 г. детальное потетрадное описание приобретенной им рукописи, также сохранившееся в фонде Оссолинских [20]. Здесь на странице I читается пространный записи на польском языке, сделанная рукой Белевского и датированная 15 июля 1853 г. В ней содержатся интересные для нас сведения, касающиеся как утраченного оригинала Летописи Лавровского, так и снятой с него копии, доставшейся Белевскому: «Оригинал этой летописи был у Яна Лавровского, перемышльского каноника гр[еческого] обр[яда]. Его видел у него Яков Головацкий и выписал из него три отрывка, а именно 1) из оборотной стороны

1 листа; 2) из середины, события из 6747 и 6748 годов (после Хр[иста] 1239 и 1240); 3) из конца, события из 7005 года (после Хр[иста] 1497). Эти выписки Головацкого имеются здесь в конце» [21. С. I]. Далее, ссылаясь на Я.Ф. Головацкого, Белевский дает краткую характеристику палеографических особенностей оригинала летописи: последняя, «как убеждал меня Головацкий, была писана полууставом на ветхой и посереженной бумаге рукой, как ему казалось, XVI века. Эта рукопись не была переплетена, и листы были разрозненны; формат ее в четверку, а толщина весьма значительная» [Там же].

Яков Федорович Головацкий (Głowacki) (1814–1888) – знаменитый поэт и писатель, историк и фольклорист, один из основателей «Русской Троицы», профессор и ректор Львовского университета, впоследствии председатель Виленской археографической комиссии. Из записи на листах в конце рукописи ЛННБ, Оссол. 2126, на которых читаются выписки Якова Головацкого, упомянутые А. Белевским, следует, что с оригиналом Летописи Лавровского он познакомился около 1840 г. («Три фрагмента оригинала скопированы Яковом Головацким в Перемышле около 1840 года») [21. С. III]. Здесь же рукой самого Головацкого порусски сделана запись, содержащая краткое палеографическое описание рукописи, составленное, по видимому, также около 1840 г. и воспроизведенное затем Белевским [Там же. С. IV]. В конце рукописи, на страницах IV–VI читаются три отмеченные выше выписки из оригинала летописи.

С оригиналом Летописи Лавровского был также знаком выдающийся львовский историк и археограф, автор «Истории древнего Галичско-Русского княжества» Денис Иванович Зубрицкий (1777–1862). Сохранилась еще одна копия летописи, принадлежавшая некогда польскому литератору и библиофилу графу Виктору Баворовскому (1826–1894) [22]. В составленном в 1907 г. Эдмундом Нагоневским описании рукописного собрания Библиотеки Баворовского отмечается, что принадлежавшая покойному графу копия Летописи Лавровского была списана с утраченного оригинала «рукой Д. Зубрицкого» [23]. В действительности, в рукописи различаются несколько почерков XIX в. Следовательно, только один из них может быть отождествлен с почерком Зубрицкого.

Таким образом, уже в первой половине XIX в. крупнейшие слависты того времени знали о наличии в коллекции И.В. Лавровского ценной для науки древнерусской летописи и оставили более или менее полные ее описания. Попробуем определить, каким образом данный манускрипт мог попасть к перемышльскому канонику.

Иван Васильевич Лавровский (Лаврівський, Ławrowski) (15.05.1773–25.06.1846) родился в семье настоятеля греко-католического прихода в селе Терка (ныне Подкарпатское воеводство Польши). В 1791 г. окончил гимназию в Перемышле, в 1795 г. – Львов-

скую греко-католическую духовную семинарию, а в 1800 г. – теологический и философский факультеты Львовского университета. В 1801 г. защитил докторскую диссертацию по теологии, а в 1802 г. – по философии. С 1800 г. преподавал в Львовском университете, в 1806–1815 гг. – профессор пасторальной теологии. В 1815–1820 гг. был ректором Львовской духовной семинарии и каноником митрополичьего капитула. В 1820 г. Лавровский переехал в Перемышль, где занимал должности кафедрального проповедника (до 1833 г.), каноника епархиального капитула (архидиакона и декана), директора типографии (1828–1832), епархиального экзаменатора и другие, написал несколько учебников и научных трудов по грамматике и диалектологии [18. С. 51–120; 24. С. 11–15, 134–135, 157–158; 25; 26. С. 182–185; 27. С. 126–127; 28. С. 127–137; 29. С. 249–250; 30. С. 14–18]. Лавровский был крупнейшим в Галиции собирателем старых книг, рукописей, монет и икон. Одно из наиболее ранних свидетельств о книжном собрании Лавровского, пожертвованном Перемышльской епархиальной библиотеке, дошло до нас в письме Я.Ф. Головацкого к М.П. Погодину от 11 (23) сентября 1841 г. Характеризуя «русскую епархиальную библиотеку в Перемышле», Головацкий отмечает: «До этой библиотеки подарил ученый архидиак[он] Иоан Лавровский, доктор богословия и философии, член ученого общества Краковского, свою богатую рукописями и старопечатными книгами и другими редкими делами библиотеку. Сей ученый прелат собирал из беспримерной ревностью чрез 40 лет ветхие книги и старые рукописи и другие древности и умножил свою собственную библиотеку, как говорят, до 30 000 томов» [32. С. 653].

Хотя мы не располагаем сегодня точными сведениями, когда и при каких обстоятельствах к Лавровскому попала древняя русская летопись, доведенная до 1497 или 1499 г., можно думать, что она была приобретена им еще в молодости, когда в Львовском университете регулярно происходили распродажи «малоценных» книг и рукописей из университетской библиотеки. При воссоздании Львовского университета в 1784 г. по указу австрийского императора Иосифа II при нем также создавалась библиотека, укомплектованная среди прочего книгами из упраздненных в 1781 г. нескольких десятков монастырей Василианского ордена (Галицкой провинции), не имевших при себе школ и богаделен. Служившие в университете немецкие библиотекари (Бретшнайдер и Куральт) не знали русского и церковно-славянского языков, с пренебрежением относились к монастырским книгам и рукописям и продавали их оптом за бесценок вместе с дублетными экземплярами библиотечных книг. Подобные распродажи (лицитации) происходили в университете в 1791, 1795 и 1803 гг. [33].

Как пишет А. Андронович, автор наиболее детальной биографии Лавровского, последний «еще с гимназической скамьи имел библиоманскую жилку, а под

влиянием книголюба М. Гриневецкого стал заядлым библиоманом и, живя очень скромно, всегда имел возможность скопить денег на покупку книжки. При благоприятном случае, каким были лицитации, обязательно пользовался им, дешево приобретая старые издания и рукописи, и тем самым заблаговременно заложил основу своей богатой библиотеки» [18. С. 69–70].

По всей видимости, оригинал Летописи Лавровского сегодня следует считать утраченным. Как было отмечено выше, представление о содержании памятника мы имеем исключительно благодаря копиям, выполненным в 20–30-е гг. XIX в. В настоящее время известно четыре списка Летописи Лавровского, и, благодаря этому обстоятельству, можно полностью воспроизвести текст утраченного оригинала.

Остановимся коротко на характеристике этих списков, ныне хранящихся в отделе рукописей ЛННБ.

Первая рукопись, собр. Оссолинских № 2126 [35], была обнаружена А. Белевским (далее – список Белевского). В процитированной выше записи археограф отметил: «После долгих поисков она нашлась в конце концов у братьев покойного, но только список той летописи. При посредничестве дружественных лиц я купил у семьи покойного сохранившийся список. Сегодня он занимает место недостающего и возможно уже полностью утраченного оригинала, и, хотя имеет довольно много ошибок, может быть, однако, рекомендован потому, что переписчик не только строго соблюдал число строк на листе и последовательность листов оригинала, но даже имитировал форму старых звуков» [21. С. 1]. Второй список, собр. Баворовского № 526 (далее – список Баворовского), также был упомянут выше. Мы отметили, что одним из его переписчиков был Д.И. Зубрицкий.

Еще одна копия, собр. Львовского Народного дома № 217 (далее – список Народного дома), в свое время была описана И.С. Свенцицким, который после долгого перерыва вновь обратил внимание исследователей на Летопись Лавровского (теперь уже не на оригинал, а на одну из копий с него). Ученый атрибутировал памятник как «Летопись Московской Руси – список кириллицей с немецкими примечаниями русской летописи, обнимающей период с момента прибытия Владимира Вел[икого] в Корсунь до 1499 г.». Согласно Свенцицкому «этот список летописи был изготовлен, кажется, крылошанином И. Лавровским в начале 20-х гг. XIX в. для российского канцлера гр[афа] Н.П. Румянцева, о чем велит предполагать письма Лавровского к Востокову от 22 июля 1822 г. <...> и к Кеппену от 15 февр[аля] 1823 г. <...> Сравнивая количество листов списка Лавровского, упоминаемого им в письме к В[остоко]ву, с количеством тетрадей (лист в 5-ю долю (вероятно, в 4-ю долю. – Авт.)), мы убеждаемся, что в списке действительно 89 листов (тетрадей по 4 л. Q. – 356 л.)» [7. С. 111]. Другим основанием для предположения о тождестве списка Народного дома со списком, предназначавшимся для Румянцева, стал для

Свенцицкого тот факт, что «в бумагах же гр[афа] Румянцева (Румянцевский Музей в Москве) мы этого списка не нашли; так же само мы не нашли в переписке гр[афа] Румянцева с Востоковым и митроп[олитом] Евгением и другими современниками никакого указания на то, чтобы Лавровский послал графу список, о чем упоминает в письмах В[остоко]ву и К[еппе]ну» [7. С. 111]. Вслед за Свенцицким данное предположение приняли и другие исследователи [14. С. 63. Прим. 53].

Употребление для обозначения тетрадей, составляющих рукописный сборник, термина *arkusz* (польск. *arkusz*), буквально означающего «лист», действительно было в ходу у галицких археографов XIX в. Именно в таком значении термин *arkusz* (=четырёхлистная тетрадь) использовал, к примеру, А. Белевский в упомянутом выше потетрадном описании доставшегося ему списка Летописи Лавровского. Однако, на наш взгляд, нет достаточных оснований считать, что именно список Народного дома предназначался для графа Румянцева, поскольку списки Белевского и Баворовского полностью идентичны ему и также написаны на 89 четырёхлистных тетрадах.

Четвертая копия Летописи Лавровского – собр. Оссолинских № 2178 (далее – список Оссолинских). На эту рукопись первым обратил внимание В.Н. Перетц, отметив ее среди манускриптов Библиотеки Оссолинских, «еще не вошедших в печатное описание, поименованных только в инвентаре» как «Летопись Ивана Черноризца» (*Latopis Iwana Czernoryzca*), датировав рукопись 1799 г. [36. С. 10]. По нынешней фолиации рукопись насчитывает 90 нумерованных листов. Однако эта нумерация не соответствует фактическому количеству листов в рукописи, содержащих летописный текст: таковых листов всего 89. Как видим, эта рукопись по своему объему также соответствует списку, подготовленному Лавровским для отсылки Румянцеву, при условии, что Лавровский использовал термин «аркуш» в его основном, наиболее употребительном значении (лист).

При создании всех четырех списков была использована бумага одних и тех же партий. Так, список Народного дома выполнен на бумаге с водяным знаком «двуглавый орел под короной со скипетром и саблей в лапах» [37. № 72, 1831 г.]. Писчий материал с данным водяным знаком был использован также при создании списка Белевского (тетради 1–51, 53, 56, 62) и списка Баворовского (тетради 1–24, 26–50, 55, 61, 63–72, 75–79). С другой стороны, список Баворовского частично написан на бумаге с контрамарками «Fasmann / In Roznov / IO» (тетради 51–54, 56–60). На писчем материале с данной контрамаркой выполнен список Оссолинских. Во всех четырех рукописях присутствуют почерки одних и тех же писцов. Одним человеком были написаны тетради 1–24, 26–44, 46–50, 55, 61, 63–72, 75–79 списка Баворовского [22. Л. 2–13 об., 16–96 об., 97–100 об., 105–180 об., 185–204 об., 221–224 об., 245–249 об., 254–285 об., 295–302 об., 311–330] и тетради

24, 45, 51, 53, 54, 57–60, 62, 79, 81, 82 списка Народно-го дома [33. Л. 93–96 об., 177–180 об., 201–204 об., 209–216 об., 225–240 об., 245–248 об., 313–316 об., 321–328 об.]. Этот же писец скопировал тетради 25, 56 в списке Белевского [21. С. 197–204, 445–452]. Список Оссолинских написан тем же почерком, что и тетради 51–54, 56–60 в списке Баворовского [34. Л. 205–220 об., 225–244 об.].

Таким образом, все четыре рукописи создавались в одно время в одном кругу писцов. Примечательно, что во всех четырех списках совпадает количество строк на страницах. Следовательно, копируя текст, переписчики стремились сохранить некоторые особенности структуры утраченного оригинала.

Определить, какой из четырех списков был изготовлен для Н.П. Румянцева, затруднительно. То обстоятельство, что в одно время в окружении И.В. Лавровского была налажена работа по копированию данной рукописи, свидетельствует о повышенном внимании к ней в научной среде.

Вызвавшая бурный интерес у исследователей первой половины XIX в. Летопись Лавровского была забыта во второй половине столетия. А.А. Шахматов, М.Д. Приселков, А.Н. Насонов и другие не привлекали ее в своих исследованиях по истории русского летописания. Лишь в 60-е гг. XX в. изучение данного памятника возобновилось. Тогда к Летописи Лавровского обратился В.И. Буганов. Исследователь выявил два ее списка (собр. Оссолинских 2126 и 2178), а также предположил, что в ней отразилась «первоначальная Вологодско-Пермская летопись» [38. С. 158–159].

По вопросу взаимоотношений Летописи Лавровского и Вологодско-Пермской летописи в историографии впоследствии высказывались различные мнения. Так, Я.С. Лурье считал, что оба памятника отражают мос-

ковское летописание третьей четверти XV в., причем в Летописи Лавровского отразился более ранний его этап [39; 40. С. 133–134]. Как бы то ни было, принадлежность памятника к одному семейству с Вологодско-Пермской и Никаноровской летописью сомнений не вызывает. В то же время приходится констатировать, что вопрос о месте Летописи Лавровского среди памятников русского летописания нуждается в дальнейшем изучении.

Подведем итоги нашего исследования. Уже в первой половине XIX в. ведущие отечественные и зарубежные слависты знали о наличии в собрании И.В. Лавровского древнерусской летописи. Вероятно, коллекционер получал многочисленные запросы на изготовление ее копий. По крайней мере, нам известно четыре списка, сделанных с оригинала, выполненных, вероятно, в окружении Лавровского. Также мы располагаем сведениями о том, что коллекционер вел переговоры с Н.П. Румянцевым относительно изготовления копии памятника для его собрания. Это мог быть любой из четырех известных списков. По каким-то причинам копия так и не попала в собрание Румянцева. Последнее упоминание об обращении к оригиналу летописи относится к 1840 г. В это время выписки из нее делал Я.Ф. Головацкий. После смерти Лавровского летопись загадочным образом исчезла. Предпринявший попытку разыскать оригинал «по горячим следам» А. Белевский смог обнаружить лишь ее копию у братьев перемышльского каноника. Впоследствии памятник был забыт. Лишь советские историки вновь обратились к изучению Летописи Лавровского, отметив ее важное значение для истории русского летописания. В настоящее время созданы предпосылки для воспроизведения полного текста памятника по всем сохранившимся спискам и введения Летописи Лавровского в научный оборот.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ «...die Abschrift der russischen Chronik für S-e Erlaucht den Reichskanzler H. Graf v. Rumianzow zu endigen [...] Ich nehme mir die Freyheit um eine Information gehorsamt zu bitten, wie Ich die obige Abschrift der russischen Chronik am sichersten S-er Erlaucht dem Reichskanzler H. Graf v. Rumianzow übermitteln könnte?» [13. Л. 2, 3].

² На том же листе два десятилетия спустя Кеппен приписал: «В литературном прибавлении к Русскому Инвалиду, 1840, № 91, на с. 2082 напечатана статья о Ходаковском, в коей сказано, что настоящее имя его Адам Чарноцкий».

³ В своих записках Кеппен, в частности, отмечает, что не смог «засвидетельствовать почтения» перемышльскому униатскому епископу, «к которому посетовал мне адресоваться Г. Ходаковский» [9. С. 151].

⁴ «...den kurzen Aufsatz über Alterthum und Sprache der ostgalizischen Einwohner auszufertigen» [13. С. 2].

⁵ «...den kurzen Aufsatz über Alterthum und Sprache der ostgalizischen Einwohner auszufertigen» [13. С. 2]; «Wie schwer es sey mit dem Auslande zu correspondieren, zeigt schon Ihr an Hm v. Wostokow abgefertigtes Schreiben, welches er jetzt erst (im März 1825) erhalten hat» [13. С. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Потепалов С.Г. Путешествие П.И. Кеппена по славянским землям // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов / отв. ред. М.П. Алексеев. М., 1963. С. 5–22.
2. Никулина М.В. Первые научные путешествия в славянские страны и их роль в истории русского славяноведения (первая треть XIX в.) // Из истории славяноведения в России. Труды по русской и славянской филологии / отв. ред. С.В. Смирнов. Тарту, 1981 (Ученые записки Тартуского государственного университета. Т. 573). С. 75–94.
3. Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.
4. Цейтлин Р.М. Кеппен Петр Иванович // Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь / отв. ред. В.А. Дьяков. М., 1979. С. 182–183.
5. Бернштейн С.Б. «Библиографические листы» П.И. Кеппена // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41, № 1. С. 47–58.
6. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 135–140.
7. Свенцицкий И.С. Описание иноязычных и новейших карпато-русских рукописей библиотеки «Народного Дома» во Львове. Львов, 1905 (Научно-Литературный Сборник «Галицко-русской Матицы». 1904).
8. Модзалевский Л.Б. Дневники акад. П.И. Кеппена (прием у Гете) // Вестник АН СССР. 1932. № 12. С. 68–70.
9. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 137.

10. Библиографические листы. 1825. № 33.
11. Koepfen P. Ueber Völker- und Länderkunde in Rußland // *Jahrbücher der Literatur*. 1822. Bd. 20. Anzeige: Blatt für Wissenschaft und Kunst. Nro. XX. S. 7.
12. Срезневский И.И. Переписка А.Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями. СПб., 1873 (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 5. Вып. 2). № 12.
13. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Ед. хр. 143
14. Гербільський Г.Ю. Розвиток прогресивних ідей в Галичині у першій половині XIX ст. (до 1848 р.). Львів, 1964.
15. Институт русской литературы Российской академии наук (ИРЛИ). 10.102-LX6.24.
16. ИРЛИ. Ф. 58. Ед. хр. 4.
17. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 74.
18. Андронович А. Иван Лаврівський. Один з піонерів українського відродження в Галичині // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Львів, 1919. Т. 128.
19. Майоров А.В., Котов А.Э. «Румянцевский грант» на издание русских летописей // *Русская литература* (в печати).
20. Львовская национальная научная библиотека (ЛННБ). собр. Оссолинских. № 2392.
21. ЛННБ. собр. Оссолинских. № 2126.
22. ЛННБ. собр. Баворовского. № 526.
23. Inwentarz rękopisów Biblioteki Fundacji Wiktora Hr. Baworowskiego sporządzony Edmunda S. Nagonińskiego. 1907 (Рукопись, без пагинации). ЛННБ.
24. Тершаковець М. Галицько-руське літературне відродження. Львів, 1908.
25. Студинський К. Причини до історії культурного життя Галицької Русі в літах 1833–1847. Відбитка з XI і XII т. Збірника філіологічної секції НТШ. Львів, 1909.
26. Студинський К. Матеріали до історії культурного життя в Галичині в 1795–1857 рр. Замітки й тексти // *Українсько-руський архів*. 1920. Т. 13–14.
27. Щурат В.В. Копітар і еп. Ів. Снігурський // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Львів, 1918. Т. 125. С. 182–185.
28. Treichel I. Ławrowski Jan (1773–1846) książd grekokatolicki, zbieracz książek, fundator biblioteki // *Słownik pracowników książki polskiej. Suplement* / pod red. I. Treichel. Warszawa ; Łódź, 1986.
29. Stepień S. Rola Przemysła w ukraińskim odrodzeniu narodowym w Galicji w pierwszej połowie XIX wieku // *Warszawskie Zeszyty Ukrainoznawcze*. 1999. T. 8–9. S. 127–137.
30. Stepień S. Ławrowski Jan (starszy) (1773–1846) // *Słownik biograficzny twórców oświaty i kultury XIX i XX wieku Polski południowo-wschodniej* / pod red. A. Meissnera i K. Szmyda. Rzeszów, 2011. S. 249–250.
31. Стеблій Ф. Предтеча «Руської Трійці». Перемиський культурно-освітній осередок першої половини XIX ст. Львів, 2003.
32. Попов Н.А. Письма к М. П. Погодину из славянских земель. М., 1880.
33. Jaworski Fr. Lwowskie znaki biblioteczne. Lwów, 1908.
34. ЛННБ. Собр. Народного дома № 217.
35. ЛННБ. Собр. Оссолинских № 2178.
36. Перетц В.Н. Отчет о занятиях во время заграничной командировки в летнее вакационное время 1907 года. Киев, 1907.
37. Мацюк О.Я. Папір та філіграні на українських землях (16–початок 20 ст.). Київ, 1974.
38. Буганов В.И. О списках Вологодско-Пермского свода конца XV – начала XVI в. // *Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. К 70-летию акад. М.Н. Тихомирова* / отв. ред. В.И. Шунков. М., 1963. С. 158–165.
39. Lurie J.S. London and Lvov MSS of the Vologda-Perm Chronicle // *Oxford Slavonic Papers*. N. S. 1972. Vol. 5. P. 91–93.
40. Лурье Я.С. *Общерусские летописи XIV–XV вв.* Л., 1976.

Alexander V. Maiorov. St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Artem E. Zhukov. St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: artemnovgor@inbox.ru

CHRONICLE OF LAVROVSKY: THE HISTORY OF THE DISCOVERY AND THE SURVIVING COPIES

Keywords: Chronicle of Lavrovsky; Ivan V. Lavrovsky; Nikolai P. Rumiantsev; Petr I. Keppen.

The article is dedicated to such unknown artifact of the Russian historiography as the Chronicle of I. Lavrovsky. This monument dated by the end of the XV century was kept in the collection of the Peremyshl reader of canons I.A. Lavrovsky. The authors considered the question about the discovering of the chronicle. It is considered that the artifact was introduced into the science in the soviet period. But the slavists knew about the chronicle from the first part of the XIX century.

Firstly, the mentionings about the artifact were considered in the article. P.I. Keppen was the first researcher who wrote about the chronicle. He located it in the Galicia in January, 1822 and studied the local manuscript collections. The attention of P.I. Keppen was attracted by the Russian chronicle from the collection of I. Lawrovsky. The researcher mentioned this manuscript in his notes. Other slavists knew about this artifact too (J.F. Holovatsky, D.I. Zubritsky, A. Belovsky). Moreover, the owner of the chronicle connected with participants of the society of the count N.P. Rumiantsev.

Secondly, the authors investigated the question about the search of the original, which was lost. The last mentioning about the manuscript of the XVI century dated by the 1840 (J. F. Holovatsky). The artifact was lost after the death of Lavrovsky. A. Belovsky was looking for this manuscript, but he managed only the copy of the chronicle.

Thirdly, the authors reported about the copies of the chronicle. We know four copies of artifact dated by the 20–30 years of the XIX century in the Lavrovsky's environment (LNNB, Ossol. 2126; Bavor. 526; coll. National house № 217; Ossol. 2178). The big quantity of the copies testify about the interest to the chronicle between the slavists of the XIX century. I. Lavrovsky connected with N.P. Rumiantsev about the creation of the monument's copy, but this copy was not found in the materials of the count. May be any of these four manuscripts could be intended to the Rumiantsev.

In conclusion, the authors could investigate the process of the introduction of the chronicle in the science. The slavists of the XIX century negotiated about the creation of the chronicle's copies. Subsequently the original was lost. The attitudes of A. Belovsky to find this manuscripts did not succeed. The following researchers worked with these copies. In the end of the XIX century the chronicle was forgotten. The second opening of the chronicle was done by V.I. Buganov.

REFERENCES

1. Potepavlov, S.G. (1963) Puteshestvie P.I. Keppena po slavyanskim zemlyam [P.I. Koepfen's journey to the Slavic lands]. In: Alekseev, M.P. (ed.) *Iz istorii russko-slavyanskikh literaturnykh svyazey XIX v.* [From the history of Russian-Slavic literary relations of the 19th century]. Moscow: USSR AS. pp. 5–22.

2. Nikulina, M.V. (1981) Pervye nauchnye puteshestviya v slavyanskii strany i ikh rol v istorii russkogo slavyanovedeniya (pervaya tret XIX v.) [The first scientific trips to Slavic countries and their role in the history of Russian Slavic studies (first third of the 19th century)]. In: Smirnov, S.V. (ed.) *Iz istorii slavyanovedeniya v Rossii. Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii* [From the history of Slavic studies in Russia. Proceedings of Russian and Slavic Philology]. Tartu: Tartu State University. pp. 75–94.
3. Lapteva, L.P. (2005) *Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v XIX veke* [History of Slavic studies in Russia in the XIX century]. Moscow: Indrik.
4. Tseytlin, R.M. (1979) Keppen Petr Ivanovich [Koeppen Peter Ivanovich]. In: Dyakov, V.A. (ed.) *Slavyanovedenie v dorevolutsionnoy Rossii: Biobibliograficheskiy slovar* [Slavic studies in pre-revolutionary Russia: Bibliographic dictionary]. Moscow: Institute of Slavic Studies and Balkan Studies of the USSR Academy of Sciences. pp. 182–183.
5. Bernstein, S.B. (1982) “Bibliograficheskie listy” P.I. Keppena [P.I. Koeppen’s “Bibliographic sheet”]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 41.(1). pp. 47–58.
6. The St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 30. List 1. File 135–140.
7. Svetsitskiy, I.S. (1905) *Opisanie inoyazychnykh i noveyshikh karpato-russkikh rukopisey biblioteki “Narodnogo Doma” vo Lvove* [Description of foreign and newest Carpatho-Russian manuscripts of the library of the “People’s House” in Lviv]. Lvov: [s.n.].
8. Modzalevsky, L.B. (1932) Dnevniky akad. P. I. Keppena (priem u Gete) [Diaries of Academician P.I. Koeppen (reception at Goethe’s)]. *Vestnik AN SSSR*. 12. pp. 68–70.
9. The St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 30. List 1. File 137.
10. *Bibliograficheskie listy*. (182) 33.
11. Koeppen, P. (1822) Ueber Völker- und Länderkunde in Rußland. *Jahrbücher der Literatur*. 20. pp. 7.
12. Sreznevsky, I.I. (1873) Perepiska A.Kh. Vostokova v povremennom poriadke s obyasnitelnyimi primechaniyami [Correspondence of A.Kh. Vostokov in time order with explanatory notes]. *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk*. 5(2).
13. The St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 30. List 3. File 143.
14. Gerbilskiy, G.Yu. (1964) *Rozvitok progresivnykh idey v Galichini u pershiy polovini XIX st. (do 1848 r.)*. Lviv: [s.n.].
15. The Institute of Russian Literature. 10.102–LXb.24.
16. The Institute of Russian Literature. Fund 58. File 4
17. The St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN). Fund 30. List 1. File 74.
18. Androkhovich, A. (1919) Ivan Lavrivskiy. Odin z pioniriv ukrainskogo vidrodzhennya v Galichini. *Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka*. 128.
19. Mayorov, A.V. & Kotov, A.E. (n.d.) “Rumyantsevskiy grant” na izdanie russkikh letopisey [The Rumyantsev Grant for the publication of Russian chronicles]. *Russkaya literatura*. [in print].
20. The Lviv National Research Library. The Ossolinsky Collection. № 2392.
21. The Lviv National Research Library. The Ossolinsky Collection. № 2126.
22. The Lviv National Research Library. The Bavorovsky Collection. № 526.
23. The Lviv National Research Library. (1907) *Inwentarz rękopisów Biblioteki Fundacji Wiktora Hr. Baworowskiego sporządzony Edmunda S. Nagonińskiego*. [Manuscript].
24. Tershakovets, M. (1908) *Galitsko-ruske literaturne vidrodzhennya*. Lvi: [s.n.].
25. Studinsky, K. (1909) *Prichinki do istorii kulturnogo zhyttya Galitskoï Rusi v litakh 1833–1847. Vidbitka z XI i XII t. Zbirnika filolorichnoi sekti NTSh*. Lviv: [s.n.].
26. Studinsky, K. (1920) Materiali do istorii kulturnogo zhyttya v Galichini v 1795–1857 rr. Zamitki y teksti. *Ukrainsko-ruskiy arkhiv*. 13–14.
27. Shchurat, V.V. (1918) Kopitar i ep. Iv. Snigurskiy. *Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka*. 125. pp. 182–185.
28. Treichel, I. (1986) Ławrowski Jan (1773–1846) ksiądz grekokatolicki, zbieracz książek, fundator biblioteki. In: Treichel, I. (ed.) *Słownik pracowników książki polskiej. Suplement*. Warszawa; Łódź: [s.n.].
29. Stepień, S. (1999) Rola *Przemysła w ukraińskim odrodzeniu narodowym w Galicji w pierwszej połowie 19th wieku*. *Warszawskie Zeszyty Ukrainoznawcze*. 8–9. pp. 127–137.
30. Stepień, S. (2011) Ławrowski Jan (starszy) (1773–1846). In: Meissner, A. & Szmyda, K. (eds) *Słownik biograficzny twórców oświaty i kultury XIX i XX wieku Polski południowo-wschodniej*. Rzeszów: Uniwersytetu Rzeszowskiego. pp. 249–250.
31. Stebly, F. (2003) *Predtecha “Ruskoï Triyti”*. *Peremiskiy kulturno-osvitniy oseredok pershoï polovini XIX st.* Lviv: [s.n.].
32. Popov, N.A. (1880) *Pisma k M. P. Pogodinu iz slavyanskikh zemel* [Letters to M.P. Pogodin from Slavic lands]. Moscow: [s.n.].
33. Jaworski, Fr. (1908) *Lwowskie znaki biblioteczne*. Lviv: [s.n.].
34. The Lviv National Research Library. (n.d.) *Sobranie Narodnogo doma* [People’s House Collection]. № 217.
35. The Lviv National Research Library. (n.d.). The Ossolinsky Collection. № 2178.
36. Peretts, V.N. (1907) *Otchet o zanyatiyakh vo vremya zagranichnoy komandirovki v letnee vakatsionnoe vremya 1907 goda* [Report on classes during a foreign trip in the summer vacation time of 1907]. Kyi: [s.n.].
37. Matsyuk, O.Ya. (1974) *Papir ta filigrani na ukrainskikh zemlyakh (16-pochatok 20 st.)*. Kyi: [s.n.].
38. Buganov, V.I. (1963) O spiskakh Vologodsko-Permskogo svoda kontsa XV – nachala XVI v. [On the lists of the Vologda-Perm arch of the late 15th – early 16th century]. In: Shunkov, V.I. (ed.) *Problemy obshchestvenno-politicheskoy istorii Rossii i slavyanskikh stran* [Problems of the socio-political history of Russia and Slavic countries]. Moscow: Izd-vo vostochnoy lit-ry. pp. 158–165.
39. Lurie, J.S. (1972) London and Lvov MSS of the Vologda-Perm Chronicle. *Oxford Slavonic Papers*. 5. pp. 91–93.
40. Lurie, Ya.S. (1976) *Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv.* [All-Russian annals of the 14th – 15th centuries]. Leningrad: Nauka.